

Майское солнце уже вовсю заявляло о правах летнего зноя.

Юй Цзян снял с головы соломенную шляпу и замахал ею, словно веером, изо всех сил пытаясь остудить бушующий в груди гнев.

Но, глядя на то, как экспериментальное поле усыпано надкусанными со всех сторон плодами, он чувствовал, как в голове непрерывно гудит.

– Успокойся, успокойся! – уговаривали Юй Цзяна однокурсники. – Посмотри, тут же еще столько целых осталось, не переживай так.

Все они учились на третьем курсе Тяньбэйского сельскохозяйственного и лесного университета по специальности агрономия. После летних каникул им предстоял уже четвертый курс, поэтому нынешний посев фактически служил основой для их дипломных работ. Каждый холил и лелеял свои ростки, как самое ценное сокровище, и несмотря на тридцатиградусную жару, исправно приходил поливать и пропалывать грядки. Кто же знал, что сегодня они обнаружат, будто на грядке с уже завязавшимися арбузами Юй Цзяна красуется несколько выгрызенных ям? У кого угодно на его месте от такого случился бы сердечный приступ.

Тем более что однокурсники считали Юй Цзяна хрупким и нежным омегой, а потому жутко боялись, что он прямо здесь упадет в обморок от злости.

Юй Цзян сделал несколько глубоких вдохов, выдавил из себя улыбку, поблагодарил сочувствующих друзей и произнес:

– Я в порядке.

С этими словами он посмотрел на уцелевшие арбузы и только попытался утешить себя тем, что это всего лишь небольшое недоразумение, как телефон в кармане завибрировал.

– Почему не отвечаешь на сообщения? Говорю тебе, на этой неделе ты обязан вернуться и пойти на встречу! Для омеги уже позорно учиться земледелию, а теперь, когда хоть кто-то тобою заинтересовался, ты должен ухватиться за шанс и выйти замуж, пока молод. С возрастом сможешь ли ты найти кого-то путного? Или собираешься сидеть у меня на шее всю жизнь?

Едва вызов соединился, из динамика донесся яростный рев.

Юй Цзян пожалел, что из-за сильного волнения принял вызов, даже не взглянув на экран.

А всего через два года после заключения брака Юй Цзян покончил с собой из-за тяжелейшей депрессии, вызванной несчастной семейной жизнью.

Разумеется, в тот момент в отце Юй Цзяна вновь пробудилась отцовская любовь, и после гибели сына он вместе с членами Семьи Юй добился справедливости, заставив другую сторону заплатить страшную цену.

Если бы отец и дальше продолжал игнорировать его, ограничиваясь лишь отправкой денег на жизнь, было бы еще полбеды. Но стоило Юй Цзяну достичь совершеннолетия, как родитель словно вспылал внезапной отцовской любовью и окружил его назойливой заботой, под предлогом которой подыскал хорошую партию и насильно выдал замуж ради выгоды.

Сначала Юй Цзян думал, что переродился, забыв испытать похлебку забвения у бабушки Менг. Однако по мере того, как он рос и взрослел, до него дошло: дело вовсе не в забытом супе, а в том, что он угодил внутрь книги.

Он привычным движением сбросил вызов и заблокировал абонентский номер, а затем слегка улыбнулся остолбеневшему от подслушанного разговора однокурснику и заявил:

– Я решил построить здесь шалаш и остаться жить прямо на поле, чтобы как следует защищать своих маленьких арбузиков. Эту книгу одноклассник прислал ему в качестве шутки, заметив там персонажа с точно такими же именем и фамилией. Сюжет крутился вокруг того, как некий бета сокрушает предрассудки об этом вторичном полу в мире АВО и покоряет целую толпу альф. Впрочем, персонаж, тезка Юй Цзяна, был вовсе не главным героем — он приходился протагонисту старшим братом.

Юй Цзян покачал головой, не собираясь менять своего решения.

Хотя Юй Цзян и был братом главного героя, они родились от разных матерей. Более того, он появился на свет в результате брака по принуждению, на который пошел его отец. Поэтому после смерти матери Юй Цзяна, ставшей заложницей этого союза, Отец Юй не только стремительно женился на своей истинной любви, с которой когда-то был вынужден расстаться, но и, обзаведясь ребенком от нее, словно вообще забыл о существовании Юй Цзяна, просто сбросив его на попечение няни.

Потому что первоначального владельца тела силой притащили под венец.

Одноклассник торопливо принялся уговаривать:

— Да брось ты, не до такой же степени. Ну подумаешь, женятся навязывают... Хотя, э-э... твой отец, конечно, перегибает палку, но если ты не согласен, силой же он тебя не поволокёт, верно?

Юй Цзян попал в книгу попаданцем.

Они ничего не понимали: это было не принуждение к браку, это была угроза самой жизни.

У студентов-агрономов существовало множество причин завалить экзамен, но он точно не хотел пополнять их ряды. У других несдача диплома грозила лишь продлением учебы, а вот если он провалит свою дипломную работу, его действительно насильно выдадут замуж.

По логике вещей, старшему брату главного героя, если он не строит из себя злобного второстепенного персонажа, ищущего смерти, обычно не выпадает горькая доля. Но кто же знал, что в любых романах всегда найдется пара персонажей-инструментов?

Омега до безумия красивой внешности, о котором следовало бы заботиться изо всех сил, решительно поступил в их сельскохозяйственный институт, став за всю его историю единственным омегой на всем факультете — и этого уже было более чем странно. А теперь ему предстояло в одиночку построить шалаш прямо здесь, в глуши, и жить в нем. И ладно бы еще не нашлось желающих зариться на чужое добро, но ведь он мог насмерть перепугаться даже от обычной чалги в арбузном поле.

Юй Цзян стоял на красный свет светофора, когда его на полной скорости сбила обезумевшая машина, а открыв глаза, он обнаружил, что переродился крошечным, кричащим младенцем.

— Что, прямо в арбузном шалаше жить? — ошеломленно переспросил одноклассник.

Верно, первоначальный владелец тела.

Эта цена означала, что вторая сторона уступила Семье Юй немалую долю своих интересов.

Пользуясь попутным ветром, Семья Юй под руководством главного героя взлетела свечкой.

Юй Цзян:

— ...

Истинный чистокровный персонаж-инструмент: даже после смерти умудрился внести финальный вклад в благополучие Семьи Юй. Быть таким простофилей — сомнительное удовольствие, пусть кто хочет, тот и играет эту роль, но он участвовать в этом не собирался.

Поэтому, когда Юй Цзян наконец-то дождался совершеннолетия, миновав период, когда ему требовался опекун, при подаче документов в университет он наотрез отказался от популярных среди омег специальностей вроде факультета искусств или музыки. Вместо этого он подал документы на агрономический факультет, название которого приводило в ужас любого омегу. Главным принципом было выбирать всё то, что меньше всего подходило для заключения выгодного брака. Только представьте: когда все выбирают себе пару для брака по расчету, у каждого в семье находится омега — послушная, красивая, талантливая, да еще сплошь с изысканными хобби вроде живописи или музыки. А что можно сказать о нем? Целыми днями только и делает, что закатывает штанины, берет в руки мотыгу и ковыряется в земле, либо же надевает соломенную шляпу и рассекает на тракторе, оглушая округу грохотом. Услышь кто такое, любой только головой покачает.

Юй Цзян трезво оценивал ситуацию: внезапный приступ отцовской любви у Отца Юй, судя по всему, был вызван тем, что он вдруг вспомнил о наличии в доме омеги, которого можно использовать для выгодного брака, вот и разыграл перед ним этот фальшивый спектакль.

И сейчас его главная задача — предотвратить подобный исход, сделать так, чтобы даже при всем желании Отец Юй не смог никого найти, ибо желающих заключить с ним союз попросту не сыщется.

Он, конечно, думал о том, чтобы просто сбежать, но в этом мире омеги ценились на вес золота, а физически были довольно хрупкими, поэтому каждый из них проходил обязательную регистрацию и состоял на учете. Стоило членам семьи заявить об исчезновении, как поднималась тревога поистине государственного масштаба — розыск по всемирной сети включался в считанные минуты. Особенно учитывая определенное влияние Семьи Юй: бежать и пытаться начать жизнь в новом месте было абсолютно нереально. К тому же вечные прятки могли привлечь внимание какого-нибудь криминального элемента, и тогда риск оказался бы куда выше любых возможных приобретений.

Отец Юй же, годами проявлявший к Юй Цзяну полное равнодушие и не обращавший на него никакого внимания, понятия не имел, когда тот сдавал выпускные экзамены, не говоря уже о выбранной специальности. Лишь когда доброжелатели ткнули его носом, он с удивлением узнал, что Юй Цзян умудрился получить зачисление в какой-то там сельскохозяйственный и

лесотехнический университет, да еще и собирается изучать агрономию. Разве это не значит — идти копать в земле?

Зачем нормальному омеге возиться с землей? Разве гоже омеге заниматься подобным? Куда это годится?

Тогда Отец Юй пришел в такую ярость, что едва не порвал университетское извещение о зачислении. Когда же Юй Цзян вырвал бумагу обратно, тот прямо заявил: если сын посмеет поступить на эту специальность, он тут же вышвырнет его из Семьи Юй и позволит вернуться лишь тогда, когда тот осознает свои ошибки.

Смех да и только. Юй Цзян как раз ломал голову над тем, как бы на вполне законных основаниях порвать с Семьей Юй и не опасаться преследования, а тут Отец Юй сам выдал такие слова. Юй Цзян тут же прихватил документы, собрал небольшой чемодан и резво испарился, даже не удосужившись бросить прощальный взгляд на своего новоявленного папашу.

Отец Юй расвирепел настолько, что не только на месте приказал заблокировать все банковские карты Юй Цзяна, но и лично перетряхнул его чемодан, чтобы удостовериться: парень не уносит с собой ни единой вещи, принадлежащей Семье Юй.

Отец Юй был твердо уверен, что привыкший к барской жизни Юй Цзян, оставшись без гроша в кармане, помыкается в тяготах всего пару дней, а потом приползет обратно вымаливать прощение. Но кто же знал, что пройдет год, пройдет два, а Юй Цзян всё не возвращается. Доходили даже слухи, что он постоянно подрабатывает где-то на стороне, зарабатывая деньги. Отец Юй видел, что Юй Цзяну уже за двадцать, а он целыми днями где-то мотается. Если он вдруг закрутит с кем-нибудь роман и какой-нибудь альфа поставит ему метку, их семья просто так потеряет омегу! Тогда отец Юй окончательно оставил надежды дожидаться, пока Юй Цзян сам признает свою вину и вернется. Вместо этого он сделал вид, будто изгнание Юй Цзяна из дома никогда не происходило, несколько дней разыгрывал в одиночку спектакль под названием отеческая любовь, а затем принялся сам, никого не спрашивая, устраивать Юю свидания вслепую.

А когда Юй Цзян отказался, отец принялся на все лады ругать его за неблагодарность и бессердечие, унижать за то, что он выбрал агрономию и ничего в жизни не добьется, и твердить, что без поддержки семьи он никогда не найдет себе хорошего альфы, пытаясь силой промыть Юй Цзяну мозги и заставить подчиниться семейным планам.

Так что теперь отец Юй только и ждал момента, когда у Юй Цзяна не останется сил на учебу, чтобы притащить его обратно и как следует обработать ради выгодного брака по расчету.

Именно из-за такого отца, увидев учиненный на бахче разгром, Юй Цзян тут же принял решение: он построит сторожку и будет дежурить здесь сам.

Сигуа еще не созрели, но когда придет время, это место станет главной целью для воров —

многие старшекурсники даже не видели спелых плодов.

К тому же сегодняшний звонок отца оказался как нельзя кстати и послужал отличным напоминанием. Последнее время отец всё сильнее беспокоился о договорных браках — Юй Цзян даже начал подозревать, не влез ли тот в долги и не собирается ли продать сына, чтобы расплатиться. Судя по его взвинченному состоянию и постоянным унижениям выбранной им специальности, кто знает, когда ему в голову взбредет приехать сюда специально всё испортить.

Студентам-аграриям ужасно легко завалить учебу — вспомнишь об этом, и слезы наворачиваются. Юй Цзян смотрел на те самые арбузы на грядке, которые сейчас были размером с теннисный мяч, и с глубоким выражением на лице произнес: — Никому больше не позволено обижать моих маленьких арбузиков.

Однокурсники: «.....»

Они посмотрели на лицо Юй Цзяна, которое под соломенной шляпой казалось еще более миниатюрным и миловидным, а затем — на его персиковые глаза, словно наполненные весенней водой, с которыми он так нежно смотрел на маленькие арбузы на грядке, и почувствовали себя совершенно сбитыми с толку.

Они учились вместе уже три года, но всё еще не могли понять, почему Юй Цзян будучи омегой решил поступить на их агрономический факультет.

В те времена, когда стало известно, что на их агрономический факультет поступает омега, многие злопыхатели предполагали, что этот омега наверняка выглядит грубым и неотёсанным, и оттого, будучи всеми отвергнутым, решил пойти окольным путем в поисках выхода для себя на их факультете.

Однако во время встречи первокурсников все обнаружили, что Юй Цзян действительно выглядел весьма необычно — только вовсе не ужасно, а потрясающе красиво. Настолько красиво, что каждый раз, когда они видели, как он вместе с ними тащит мотыгу, чтобы вскопать землю и прополоть сорняки, они испытывали странное помутнение рассудка, чувствуя, что происходящее совершенно не вяжется с реальностью.

Но нельзя было отрицать, что Юй Цзян очень серьезно относился к учебе: будь то вспашка земли или прополка сорняков, он выкладывался изо всех сил и никогда не перекладывал работу на чужие плечи.

Наверное... он действительно безумно любил земледелие.

Впрочем, как бы сильно он ни любил его, не стоило так сильно надрываться, он ведь всё-таки омега.

Все старательно подбирали слова, пытаясь уговорить его еще раз всё обдумать.

Однако не успели они сообразить, как именно его убедить, как увидели, что омега, который в их представлении должен был быть слабым и нежным, вдруг громко завопил: — Какого черта! — и, словно порыв ветра, пронесся мимо них.

<http://bllate.org/book/22303/2335317>